

— Больше двух лет, неужели так давно? Но почему я ничего о вас не слышал?

Хань Юэ была немного удивлена, а затем озадачена.

С талантом и силой Лу Юньсяо невозможно брать займы у кого-то, кто неизвестен после более чем двух лет в Чжунчжоу.

Он родился, чтобы быть человеком, который ярко сияет, даже в Чжунчжоу, он должен уметь процветать.

Но она просто не слышала никаких новостей, что очень удивительно.

Столкнувшись с сомнениями Хань Юэ, Лу Юньсяо слегка улыбнулась, ничего не объясняя.

Обычно это действительно так, как думал Хань Юэ, он станет знаменитым в Чжунчжоу.

Но кто сказал ему, чтобы он скрывал это!

Дело не в том, что он не знаменит, а в том, что он известен благодаря своему жилету.

Разве Сяо Юньлу не знаменит?

Природная сила Цао Ин и уровень совершенства медицины заставили Цао Ин восхищаться ее сердцем.

На горе Мухуан разве он не знаменит?

Обезглавил и убил Небесного Властелина Дворца Души и прославился в Южном регионе.

Но имя Лу Юньсяо мало кому известно в Чжунчжоу.

В этот момент Лу Юньсяо, которому не нужен жилет и который использует только свое настоящее имя, ведет себя наиболее сдержанно.

Во всем Чжунчжоу его мало кто знал.

«Ты такой загадочный.» Увидев нежную улыбку на лице Лу Юньсяо, Хань Юэ поняла, что

должно быть что-то внутри.

В конце концов, Лу Юньсяо всегда любит идти необычным маршрутом.

Может быть, подделать чужое имя не невозможно.

Можно только сказать, что понимание Хань Юэ Лу Юньсяо все еще несколько глубоко.

Хань Юэ скривила губы, посмотрела на красивое лицо Лу Юньсяо, тихо фыркнула и медленно перевела взгляд на двух девушек рядом с ним.

Цинъянь тихая, красивая и пыльная, тихая и элегантная, излучающая холодный и сказочный темперамент.

У маленькой волшебной докторши белоснежные волосы, спадающие на талию, улыбка нежная и милая, а темперамент мягкий и добрый.

«Давно не виделись, маленький сказочный доктор».

«Давно не виделись, мисс Цзин'эр».

Хань Юэ поприветствовала двух женщин.

Не знаю, иллюзия ли это, но Хань Юэ просто думает, что две девушки становятся все красивее и привлекательнее, а их темперамент вне всякого сравнения.

«Давно не виделись, сестра Хань Юэ!»

"давно тебя не видел."

Цин Яньцзин слегка кивнула, ее лицо было равнодушным, но маленький доктор был полон энтузиазма.

Она и Хань Юэ — старые знакомые, и у них довольно хорошие отношения.

У Хань Юэ, щедрой и доброй старшей сестры, у маленького доктора сложилось хорошее впечатление.

Хотя другая сторона возжелала своего мужа.

Но с появлением Лу Юньсяо действительно слишком много людей жаждут его, и маленький доктор уже это видел.

Конечно, это также потому, что Маленький Доктор Бессмертный не из тех, кто любит ревновать, и если бы Гу Сюньэр была здесь, это могло бы быть не так.

Маленькая красotka Сюньэр, можно сказать, послушная и послушная, прекрасно удовлетворяющая все мужские фантазии о подружках, кроме одного, она очень любит ревновать.

Пока это не было одобрено Лу Юньсяо, маленькая девочка Сюньэр никогда бы не позволила им подняться к Лу Юньсяо.

Правильно, это ревность.

Гу, баночка с уксусом, Сюньэр, всегда готова.

Да, кстати, и Ее Величество Королева тоже готова.

«Маленький Бессмертный Доктор, где вы были последние два года?»

"Вы можете сказать мне?"

«Этот парень всегда любит прятаться и подворачиваться».

Сказав это, Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо, выразив свое недовольство слабой улыбкой Лу Юньсяо и притворившись таинственной.

Маленький доктор улыбнулся и сказал: «На самом деле мы никуда не пошли, мы просто посетили Южную территорию зверей и Центральную территорию, а затем пришли сюда».

Маленький Доктор Бессмертный ничего не говорил о Северном Континенте, там были какие-то схемы Лу Юньсяо.

Маленький доктор никому не расскажет о варварах.

"Боже, ты путешествовал так много мест?"

Хань Юэтань слегка приоткрыла рот, ее лицо было полно удивления.

Из Южного края в Звериный край, в Центральный край, а потом в Северный край эта группа парней чуть не разбежалась больше половины Чжунчжоу.

Хань Юэ должна была восхищаться тем, что Лу Юньсяо действительно может бегать.

«Главная причина в том, что мне пришлось проделать такой долгий путь, чтобы вылечить свою болезнь».

Управление ядовитым телом и лечение болезни должно... казаться... большой разницы нет.

"Вылечить вас? В чем дело?"

«Болезнь вылечена?» Хань Юэ немедленно спросила с некоторым беспокойством.

«Это было вылечено благодаря Юньсяо».

Маленькая волшебная докторша кратко сказала, и фигура Лу Юньсяо отразилась в ее прекрасных глазах, полных любви.

Путь к контролю над ядовитым телом Эрнана отнюдь не гладок, и маленький доктор всегда помнил усилия Лу Юньсяо.

В этой жизни это действительно счастье встретить кого-то, кто так искренне к ней относится.

«Ха, все будет хорошо, как только оно вылечится.» Услышав это, Хань Юэ вздохнула с облегчением и взглянула на Лу Юньсяо рядом с ней, в ее глазах мелькнула слабая зависть.

Лу Юньсяо очень добр к Маленькому Доктору Бессмертному.

Она ясно чувствует счастье, которое исходит из глубины сердца маленького доктора, которое заставляет людей тосковать по нему.

«Сестра Хань Юэ, вы не приглашаете нас сесть?»

Лу Юньсяо нахмурился и вдруг улыбнулся.

Внезапный голос потряс Хань Юэ, она закрыла глаза, и ее красивое лицо тут же превратилось в теплую улыбку.

«Хэм, посмотри на мою память, Юнь Сяо, Сяо Исянь и сестра Цзин`эр, пройдите со мной».

Сказав это, Хань Юэ схватила Лу Юньсяо одной рукой, другой схватила руку маленького доктора и вместе с ними направилась к поместью.

Цин Яньцзин медленно шла, следуя за несколькими людьми.

Под удивленными взглядами многих охранников в поместье вошла группа людей.

...

В холле мужчина средних лет смотрел на вторую дочь рядом с ним, его лицо было полно сомнений и непонимания.

«Сюэ'эр, кто такая Лу Юньсяо? Почему твоя сестра потеряла самообладание, когда услышала это имя?»

У его драгоценной дочери холодный и даже равнодушный характер, когда же она будет так волноваться из-за мужчины.

Это заставило его иметь много плохих догадок в его сердце.

— Ну... я не очень хорошо знаю эту дочь, я знаю только, что это бывшая младшая моей сестры или из тех, кто очень хорошо учится в академии.

Хань Сюэ обдумал ее слова и ничего не сказал о симпатии Хань Юэ к Лу Юньсяо.

В конце концов, она чувствовала, что Хань Юэ должна решать такие вопросы сама.

Хотя она младшая сестра Хань Юэ, посторонним нелегко вмешиваться в такие дела, как чувства.

Но, сказав это, ее сердце уже было полно внимания. Что касается Лу Юньсяо, которого Хань Юэ продолжала хвалить, Хань Сюэ хотела знать, насколько он хорош.

Что касается ее сестры, то она всегда была одержима этим.

Долгое время Хань Сюэ больше всего восхищалась своей сестрой, и отношения между сестрами были чрезвычайно близкими.

Она не хочет, чтобы ее сестра влюбилась в кого-то, кто не соответствует ее имени или у кого плохой характер.

Как младшая сестра, она чувствует, что обязана заботиться о своей старшей сестре.

Глава 857

«Юэр учится в Ханаанском колледже?»

Мужчина средних лет нахмурился, выражение его лица почти не изменилось.

Это просто Ханаанская академия, даже если это очень хороший ученик, как она может быть настолько хорошей?

Более того, он младший Юэр, поэтому он, естественно, моложе Юээр, поэтому кажется, что его физическая сила не очень хороша.

Мужчина средних лет потерял интерес, и теперь все его внимание сосредоточено на семье Хань.

Теперь семья Хань находится на грани жизни и смерти.

Ему нужен кто-то, кто может решить кризис семьи Хань, а не сопляк.

Если этот паршивец не может быть сильнее Хун Чена, таким образом, он может сражаться от имени семьи Хань и победить Хун Чена, по крайней мере, он может заткнуть рот семье Хун и Фэнлей Бедж, чтобы у них не было причин напасть на семью Хань.

Только возможно ли?

У мужчины средних лет нет ни малейшей уверенности в этом.

Но он мало что сказал, посетитель был гостем, а также другом Юэр, семья Хань приветствовала его.

За эти годы Юээр лишь несколько раз смеялся. В этот момент Юэр так взволнован, что у него на уме, он не может не видеть.

Он старый и зрелый, и, как глава семьи Хань, он не дурак.

Пока Юэр может рассмеяться еще несколько раз, этого на самом деле достаточно, не ждите

большого.

В данный момент он не только глава семьи Хань, но и отец, любящий свою дочь.

"Тат Тат Тат!"

Раздались шаги, и снаружи зала медленно приблизились несколько фигур.

Мужчина средних лет медленно поднял голову и увидел, что Хань Юэ быстро входит в комнату. Позади нее в зал медленно вошли мужчина и две женщины.

Взгляды мужчины средних лет и Хань Сюэ одновременно были обращены в прошлое, и они оба были немедленно потрясены.

Один мужчина и две женщины, у мужчины мечевидные брови и звездные глаза, как у Юшу Чжилань, обладающие неземным и необузданным темпераментом, полным романтики и красоты.

Женщина нежная и обаятельная, с необыкновенным темпераментом, несравненной элегантностью и даже больше.

Некоторым людям не нужно, чтобы их представляли другие, пока они смотрят на это, они узнают свое необычное происхождение.

Очевидно, Лу Юньсяо и Цин Яньцзин, маленький доктор и фея, являются такими людьми.

Любой, кто взглянет на них, обязательно почувствует, что они чрезвычайно выдающиеся и происходят из необычного происхождения.

Особенно Лу Юньсяо, эта аура благородства, казалось, исходила из его костей. Так называемые дворяне не более чем это.

Мужчина средних лет, который изначально недооценивал Лу Юньсяо и Хань Сюэ, имевших испытующий склад ума, был поражен, и в их сердцах внезапно возникла мысль.

Это не тот, с кем Хон Чен может сравниться.

С одного лишь взгляда они поняли, что этот человек намного превосходит Хун Чена, и он настоящий единорог.

Такое чувство на самом деле очень неразумно, но оно бывает чрезвычайно сильным и

чрезвычайно стойким.

То, что я хотел сказать, застряло у меня в горле, и они оба пристально посмотрели на Лу Юньсяо, не говоря ни слова.

"Отец?"

"Отец!"

Увидев ошеломленного мужчину средних лет, Хань Юэ не могла не окликнуть дважды, что разбудило мужчину средних лет.

Мужчина средних лет смущенно улыбнулся, но его тигриные глаза были немного блестящими, и он посмотрел на Лу Юньсяо с большим удовлетворением.

Хань Сюэ тоже была средней. После выздоровления она была потрясена благочестивой внешностью и темпераментом Лу Юньсяо, и она не могла не чувствовать к нему немного симпатии.

Но когда он заметил двух девушек рядом с Лу Юньсяо, его красивое лицо стало суровым.

Этот Лу Юньсяо кажется немного игривым.

Она не могла не пожаловаться на свою сестру.

Хотя она и не подозревала, что ее сестра — это всего лишь чистая безответная любовь.

«Отец, это мой младший брат Лу Юньсяо, эти двое — Маленький Доктор Бессмертный и Цин Яньцзин».

По какой-то причине Хань Юэ не упомянула об отношениях между Лу Юньсяо и Сяо Исянь.

«Юнь Сяо, это мой отец Хань Чи и моя младшая сестра Хань Сюэ».

«Здравствуйте, дядя Хань, привет, мисс Хань Сюэ».

Взгляд Лу Юньсяо пробежался по лицу Хань Чи, а затем остановился на Хань Сюэ.

Микроволны, длинные волосы, полная грудь, блестящие длинные ноги, худощавые белые и прямые, хорошая фигура, миловидное лицо тоже очень красивое, слегка приоткрывающее

толику безразличия.

По темпераменту и внешнему виду они более чем на 50% похожи на Хань Юэ, но кажутся более холодными и строгими.

Эта женщина, на первый взгляд, часто ведет дела.

Однако ее талант не кажется высоким. Сила трехзвездного Доувана слишком мала. По сравнению с Хань Юэ, которая в этот момент прорвалась через Доухуан, все еще есть разрыв.

Хотя талант Хань Юэ в Чжунчжоу невысок.

«Здравствуйте, мистер Лу».

Хань Чи и Хань Сюэ поприветствовали друг друга.

«Хе-хе, судя по тому, что сказал Юэр, кажется, что Лу Сяю также учится во внутреннем дворе Ханаанского колледжа. Говорят, что во внутреннем дворе очень строго принимают студентов. Если вы можете войти в него, вы должны быть драконом и фениксом среди людей».

Хан Чи улыбнулся и тайно поднял руку.

Его интуиция подсказывала ему, что человек, который может решить кризис семьи Хань, находится прямо перед ним, если он не благосклонен к нему в это время, если он хочет получить какую-то благосклонность, когда он будет ждать?

Конечно, дело не только в интуиции, очень важно, что он вообще не может видеть Лу Юньсяо насквозь.

Он уже ступил на уровень Доу Цзун одной ногой, но даже он не может видеть Лу Юньсяо. Настоящая сила Лу Юньсяо просто поразительна.

«Юнь Сяо больше, чем просто дракон и феникс среди людей, он лучший ученик с момента основания внутреннего двора Ханаанского колледжа».

«Проведя во внешнем дворе всего один год, он уверенно вошел во внутренний двор, напрямую побив рекорд Ханаанской академии».

«И войдя во внутренний двор, Юнь Сяо был еще более блестящим, обезглавливая Доу Хуан Доу Цзуна одного за другим. Около трех лет назад он легко обезглавил Доу Цзуна Семи Звезд».

«Мало того, он еще и фармацевт седьмого ранга, и его навыки в алхимии чрезвычайно хороши».

Хань Юэ с гордостью представила «великие достижения» Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо — вечная гордость внутреннего двора.

Его статуя до сих пор стоит за пределами башни очистки небесной ци.

Ханаанский колледж выпустил довольно много студентов из Тяньцзяо, но все они меркнут по сравнению с Лу Юньсяо.

«Кроме того, Юнь Сяо сейчас всего двадцать один год».

Хань Юэ сказала с улыбкой, ее восхищение и гордость не могли быть скрыты в ее глазах.

Мастерство Лу Юньсяо восхищало и очаровывало бесчисленное количество студенток Ханаанского колледжа.

Даже она одна из них, покоренная очарованием Лу Юньсяо.

"шипение!"

"шипение!"

Представление Хань Юэ заставило Хань Чи и Хань Сюэ несколько раз перевести дух и внесло огромный вклад в глобальное потепление.

«Он убил Семизвездного Доузуна три года назад, разве ему тогда не было всего восемнадцать лет?»

— воскликнул Хань Сюэ, глядя на Лу Юньсяо невероятными глазами, словно увидев монстра.

— Верно, а фармацевтом-семиклассником был почти три года назад. Никто не знает, до какого уровня дошел этот парень сейчас.

Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо и многозначительно сказала.

Услышав это, Лу Юньсяо пожал плечами и слегка улыбнулся.

Но это не касалось Хань Сюэ и Хань Чи. Они смотрели на Лу Юньсяо с удивлением и шоком в глазах.

Есть ли кто-нибудь еще, кто может быть так хорош?

Обезглавливая Семизвездного Доузуна в возрасте восемнадцати лет, он также достиг седьмого ранга фармацевта в возрасте восемнадцати лет.

Что это за сказочный персонаж!

Верно, в глазах этих двоих Лу Юньсяо был подобен богу, такой ужасающий талант и сила были просто невероятными.

Дело не в том, что они не слышали о так называемых гениях, но по сравнению с Лу Юньсяо эти люди ни на что не похожи.

Даже известная мисс Фэн Цин'эр в павильоне Фэнлэй совсем не сравнима с молодым человеком передо мной.

Хотя они были потрясены, они не сомневались в правдивости этого вопроса, потому что Хань Юэ никогда не лгала.

Теперь, когда она заговорила, молодой человек перед ней действительно выдающийся до уровня, на который можно только смотреть.

«Молодой мастер Лу, вы действительно гений, молодой и многообещающий».

Хань Чи усмехнулся, в его тоне бессознательно звучала лесть.

Без него, когда личность человека слишком сильна, большинство слабых предпочтут угодить.

Те, кто действительно горды и естественны, и не стремятся быть сильными, в конце концов, в меньшинстве.

Особенно Хань Чи, как глава семьи Хань, сейчас семья Хань переживает кризис жизни и смерти, и есть кто-то, кто может спасти семью Хань.

Для него крайне нормально делать какие-то комплименты или даже лести.

«Дядя Хан ведет себя вежливо».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, со спокойным выражением лица, без малейшего самодовольства или гордости.

На самом деле, по ходу дела его много хвалили, и он давно к этому привык.

К тому же он и сам не тот человек, которому будет льстить, если ему несколько раз сделают комплимент.

По характеру его, наверное, можно назвать спокойным.

«Вы смогли убить Семизвездного Доузуна в возрасте восемнадцати лет, так что теперь вы на уровне Доузуна, мистер Лу, и вы уже никого не боитесь?»

Прохладный и чистый голос Хань Сюэ звучал как горный источник, а ее красивые глаза были полны любопытства и шока.

Она часто слышала, как ее сестра упоминает имя Лу Юньсяо, и она сохранила его, думая увидеть, что это за священный разум.

В результате, увидев ее сегодня, она всем сердцем была совершенно удивлена.

Внешний вид, темперамент, талант, сила, Лу Юньсяо перед ним, все они превосходны.

Неудивительно, что моя сестра никогда его не забывает, пока нормальная женщина увидит такого мужчину, она никогда его не забудет.

Иногда дело не в том, что женщины холодны и высокомерны, а в том, что мужчины недостаточно хороши.

Перед действительно незаурядным мужчиной так называемая богиня холода может быть так же внимательна, как и обычная девушка.

И Лу Юньсяо перед ним, несомненно, был мужчиной, который мог заставить красивую женщину отпустить свою сдержанность и броситься вперед по собственной инициативе.

«Может быть, Доу Цзун», — небрежно ответил Лу Юньсяо, ничего не сказав.

Он никогда не любил объяснять, насколько он силен.

Вы должны сказать высокомерно, мусор Доу Цзун, но посредственный, даже Доу Цзун, я не думаю об этом?

Разве это не безумие.

В конце концов, мы только впервые встретились. Хотя Хань Сюэ хорошо выглядит, у него есть сильное желание покрасоваться, прежде чем он встретит красивую девушку.

У него всегда были проблемы, и он не будет проявлять инициативу, чтобы показать свою силу.

Не притворяться свиньей и не есть тигра, не рекламировать свою силу громким образом, а просто позволить природе идти своим чередом — вот цель его поведения.

«Снова скромный парень, по крайней мере, ты можешь сражаться против Доу Цзуна низкого уровня, не так ли? Даже четырех- или пятизвездный Доу Цзун тебе не соперник, верно?»

Услышав о возможности, Хань Юэ понял, что это дело непростое. Когда Лу Юньсяо был небрежным, ему всегда нравилось использовать такую рутину.

Какой бы остроумной она ни была, она уже все видела насквозь.

«Угадай?» Лу Юньсяо моргнул и загадочно улыбнулся Хань Юэ.

Лицом к лицу с Хань Юэке отличается от Хань Сюэ, отношение Лу Юньсяо явно ближе.

Вы также можете шутить небрежно.

Он не узнает многих людей, Хань Юэ — одна из них, это один из его редких друзей.

Хотя этот друг был жаден до своего тела.

«Я не думаю, во всяком случае, я не могу предположить, ты, парень, ты всегда будешь прятаться очень глубоко».

Хань Юэ надулась, не будучи обманутой.

В конце концов, когда Лу Юньсяо убил старого дьявола и старого призрака, это было все равно, что убить курицу, так что не относитесь к этому слишком легко.

Хань Юэ подозревала, что Лу Юньсяо в то время уже подошел к порогу Доу Цзуня.

Теперь он на 100% способен сражаться с Duel Zun.

Нехорошо просто иметь возможность сразиться с несколькими звездами Доу Зун.

Как она сказала, никто никогда не узнает глубины Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо давал людям ощущение, что нет предела, и есть только одно загадочное слово, чтобы описать его.

Непостижимый, неизвестный путь, своего рода непостижимое.

— Хе-хе, не угадаешь.

Лу Юньсяо улыбнулся, его взгляд сосредоточился на Хань Юэ, и в его глазах читалось беспокойство.

«Сестра Хань Юэ, что-то случилось с вашей семьей Хань в последнее время? Я не думаю, что вы в хорошем настроении».

— тепло спросил Лу Юньсяо.

"Ты видишь это?"

Хань Юэ удивленно моргнула.

«У тебя все брови сдвинуты вместе, а я не слепой. Скажи мне, может, я смогу помочь».

Лу Юньсяо указал на лоб Хань Юэ и сказал с улыбкой.

Хотя он человек, который не любит лезть в чужие дела, но все же должен различать, кто попал в беду.

Если бы кто-то другой попал в беду, он бы не посмотрел на это, даже если бы приказал, ведь он нехороший человек.

Но если его родственники и друзья столкнутся с трудностями, он должен быть обязан.

Это человек, который уделяет больше внимания различию между близостью и близостью, чем обычные люди.

Хань Юэ бросила на Лу Юньсяо бледный взгляд и слегка сжала его руку, но она почувствовала небольшое волнение в своем сердце.

"Первоначально ты только приехал, я не хотел беспокоить тебя этими вещами, но ты сам это затеял".

Красивые глаза Хань Юэ смотрели на Лу Юньсяо. Сила наблюдения этого человека была такой же сильной, как и прежде.

«Ты все еще так вежлив со мной?» Лу Юньсяо взглянул на Хань Юэ с намеком на вину в глазах.

Хань Юэ мягко улыбнулась, расцветая, как яркий весенний свет, яркий и трогательный.

Она слегка улыбнулась и внимательно посмотрела на Лу Юньсяо, и в ее сердце затеплилось тепло.

«Наша семья Хань действительно недавно столкнулась с серьезными проблемами, и даже одна плохая семья может оказаться под угрозой уничтожения».

Хань Юэ медленно сказала.

«Опасность разрушения? Давайте послушаем».

Лу Юньсяо поднял брови, и в его сердце зародились некоторые догадки.

«На самом деле, говоря об этом, виновником является другая большая семья в городе Тяньбэй, семья Хун».

Хань Юэ и Хань Чи посмотрели друг на друга, а затем тихо сказали:

Она очень ясно говорила о взгляде Хан Чи, то есть о том, чтобы закончить книгу и рассказать все.

На самом деле, и Хань Чи, и она знали, что Лу Юньсяо уже была последней надеждой семьи Хань.

Если семья Хань хотела выжить, они должны были получить помощь от Лу Юньсяо, поэтому вся история не должна быть скрыта от Лу Юньсяо.

— Семья Хонг?

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и это действительно была так называемая семья Хун, но это верно, семья Хань располагалась в городе Тяньбэй, поэтому было трудно спровоцировать другие силы.

Единственные, кто может принять меры против них, — это семья Хун.

Он все еще помнил, что в оригинальной книге семья Хун, казалось, хотела, чтобы Хун Чен женился на Хань Юэ и Хань Сюэ одновременно.

Тск-тск, этот Street Pupper неплохо играет, сестрички, тск-тск.

Даже он никогда раньше так не играл, кхм, это далеко.

Но что бы ни думала семья Хун, Хань Юэ была его другом, поэтому он не позволял другим запугивать ее.

Не говоря уже о том, что он хотел силой женить ее и ее сестру.

Это нарушило табу Лу Юньсяо.

И все это время никто из тех, кто нарушил табу Лу Юньсяо, не выжил.

«Правильно, это семья Хун. Чтобы аннексировать власть моей семьи Хань, семья Хун фактически заставила нашу семью Хань жениться и даже угрожала нам. Если мы не согласимся, наша семья Хань исчезнет ...»

Говоря о семье Хун, Хань Юэ была переполнена праведным негодованием. В своем тоне она не могла скрыть своего негодования по отношению к семье Хун.

«И Хун Чен, этот подонок, хочет жениться на мне и моей сестре одновременно, это действительно бесстыдно».

Хань Юэ тихо выругалась, особенно когда Хун Чен хотел жениться на ней и Хань Сюэ

одновременно, она одновременно целилась в Лу Юньсяо, странный смысл в ее глазах делал Лу Юньсяо немного невыносимым.

Эта женщина, кажется, все еще питает к нему сердце.

Увы, прелесть велика, но и беда какая-то.

С волной нарциссизма в сердце Лу Юньсяо быстро спросил: «Как сила в городе Тяньбэй, семья Хун не кажется намного сильнее тебя, верно? Почему ты сейчас в таком состоянии?»

[Примечание: Ну, я специально спросил, зная, что не знаю (□y▽□)~*прикрывая рот рукой и смеясь]

«Семья Хун действительно лишь немного сильнее, чем наша семья Хань. Если мы будем сражаться в лоб, мы не будем бояться их, но Хун Чен теперь внутренний ученик Северного павильона Фэнлей, и его голос в Фэнлэй Северный павильон значительно увеличился».

«Хотя семья Хань сильна, ее вообще нельзя сравнивать с Фэнлэй Беж».

Хань Юэ сказал с некоторой горечью.

Павильон Фэнлэй расположен на Северной территории, и можно сказать, что он является колоссом для таких небольших сил, как они. Даже если это просто Северный павильон Фэнлэй, это не то, к чему семья Хань может прикоснуться. Разрыв слишком велик. большой.

"Северный павильон Фэнлей?"

«Я помню, что их хозяин павильона Фей Тянь, кажется, всего лишь восьмизвездочный Доузун».

Слушая слова Хань Юэ, Лу Юньсяо внезапно сказал:

Хань Юэ: "..."

Хан Чи: "..."

Хань Сюэ: "..."

Это просто... Восьмизвездный Доузонг?

Все три члена семьи Хань потеряли дар речи.

Хань Сюэ посмотрел на Лу Юньсяо сложными глазами. Этот молодой человек казался очень скромным и сдержанным, но почему то, что он сказал, заставило людей чувствовать себя так неловко?

Это просто... Восьмизвездный Доузонг?

Необъяснимо, это немного претенциозно.

Я знаю, что ты классный, хорошо?

«Юньсяо, ты все еще любишь душить людей, когда говоришь».

Хань Юэ слабо посмотрела на Лу Юньсяо, она знала, что Лу Юньсяо не хотел притворяться, он просто обычно думал, что Восьмизвездный Доузун ничего не значит.

Но именно такая безвкусица особенно душераздирающая.

Восьмизвездный Доузун уже является фигурой, которую семья Хань не может дождаться, но в глазах Лу Юньсяо он достоин только двух слов.

Это так пиздец!

«Кхм, старшая сестра Хань Юэ, пожалуйста, продолжайте».

Лу Юньсяо смущенно кашлянул и дал Хань Юэ знак продолжать.

Хань Юэ закатила глаза на Лу Юньсяо и продолжила: «Кроме того, павильон Северного Фэнлэй — лишь одна из четырех подкомнат павильона Фэнлэй. Настоящий владелец павильона Фэнлэй, Почтенный Лэй, — настоящий боевой мастер. Такие легенды существуют. Как семья Хань может быть в подметки к этому?»

Даже Северный павильон Фэнлэй семьи Хань был далеко не противником, не говоря уже о целом павильоне Фэнлэй, поэтому до прихода Лу Юньсяо они были в основном в отчаянии.

«Мастер Лэй? Разве он не мертв?»

На этот раз Лу Юньсяо был действительно удивлен. В битве у горы Мухуан Достопочтенный Лэй был только повешен и избит Тяньцзунем Дворца Души, и не было никакого движения, чтобы быть побежденным.

Что, он еще не умер?

«Кто сказал вам, что почтенный Лэй мертв? Он не мертв. Он все еще жив и здоров. Несколько дней назад я слышал, что он появился в Восточном павильоне Фэнлэй».

Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо и сказала со странным выражением лица.

— Не умер? Умереть на улице довольно тяжело, а он всего этого избежал?

Тон Лу Юньсяо был немного удивлен, потому что он лично видел, как в тот день Почтенного Лэя повесили и избили, а затем его загнали в гору.

Он совсем не умер?

Жизнь действительно тяжелая!

«Сбежал? Вы видели Почтенного Лэя?» Слова Лу Юньсяо раскрыли много информации, и Хань Юэ был уверен, что Лу Юньсяо, должно быть, видел Почтенного Лэя.

"Вы говорите о том, кто попал на улицу? Я видел его раньше, но я немного удивлен, что он не умер", - честно сказал Лу Юньсяо.

«Почему вы, ребята, дрались друг с другом раньше?» — спросила Хань Юэ.

Могло ли быть так, что Лу Юньсяо сражался с Почтенным Лэем и чуть не убил его?

Я должен сказать, что мозг Хань Юэ все еще довольно большой.

«Это неправда.» Лу Юньсяо покачал головой, только Почтенный Лэй, он не хотел ничего делать.

Просто муравей.

Правильно, для нынешнего Лу Юньсяо средний Доу Цзун на самом деле ничем не отличается от муравья.

«Тогда почему ты думаешь, что он мертв?» — спросила Хань Юэ.

«Я только что своими глазами видел, как его жестоко избили, покалечили, а потом загнали в горы».

— Кто знает, он еще не умер?

Лу Юньсяо развел руками и беспомощно сказал:

В самом деле, такому подонкам, как почтенный Лей, лучше умереть.

Бесстыдство, лицемерие и плохой характер, есть способ борьбы с другими.

По сравнению с Почтенным Ветром он далеко позади.

"Мастер Лэй был жестоко избит? Где он?" Хань Юэ была немного удивлена и не могла не спросить.

«Трудно раскрыть это, для вашего же блага».

Лу Юньсяо махнул рукой, но ничего не сказал о горе Мухуан.

Теперь он может игнорировать угрозы и по-настоящему быть самим собой.

Но семья Хань не может, они слишком слабы.

Дворец Души все еще ищет его по всему миру, и он не может раскрыть, что Лу Юньсяо был тем, кто убил Дворца Души Тяньцзуна на горе Мухуан.

В противном случае, если он случайно просочится, семью Хань может постичь катастрофа.

«Хорошо, тогда я больше не буду спрашивать.» Услышав, что сказал Лу Юньсяо, Хань Юэ быстро высказал свое мнение.

Поскольку Лу Юньсяо так сказал, для него должна быть причина.

Для Лу Юньсяо Хань Юэ также верил безоговорочно.

Лу Юньсяо всегда была искренна со своими друзьями, она прекрасно это знает.

Все эти люди получили много заботы и помощи от Лу Юньсяо.

В ее нынешнем возрасте она смогла продвинуться до ранга Трехзвездного боевого императора благодаря предыдущей помощи Лу Юньсяо.

— Итак, как ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Слегка проведя глазами, Лу Юньсяо слегка приподнял брови и тихо спросил:

После разговора о делах Почтенного Лэя интерес Лу Юньсяо незаметно рассеялся, и он сразу перешел к делу.

«На самом деле, ты нужна нам только для того, чтобы помочь нам сразиться с Хун Ченом».

Хань Юэ быстро сказала.

«Играть против Хон Чена? Давай поговорим об этом, что происходит?»

В его глазах блеснул свет, и Лу Юньсяо спросил, притворно озадаченный.

Хань Юэ сделала легкий вздох и сказала с тремя пунктами отвращения: «Конкретная ситуация такова, в тот день Хун Чен привел кого-то в дом моего Хана...»

Хань Юэ начал болтать, и Лу Юньсяо тоже наострил уши, чтобы послушать.

«... Хун Чен хочет, чтобы наши сестры вышли за него замуж, мы, естественно, не согласимся, поэтому Хун Чен предложил, что пока наша семья Хань может найти молодое поколение, чтобы победить его на ринге, их семья Хун не будет усложнять ситуацию. для нашей семьи Хань».

«В противном случае нашим сестрам придется выйти за него замуж. Если нет, они сделают все возможное, чтобы уничтожить мою семью Хань».

Хань Юэ говорил один за другим, ничего не пропуская.

«Хех, семья Хань может найти кого угодно, даже иностранную помощь, тск, этот Хон Чен такой высокомерный».

Лу Юньсяо дважды щелкнул языком, и его глаза игриво заиграли.

Конечно же, в этом мире никогда не было недостатка в высокомерных людях.

«Хун Чен также имеет право быть высокомерным. Теперь он внутренний ученик Северного павильона Фэнлэй, и его развитие достигло Семизвездного Доухуана. В городе Тяньбэй действительно нет никого, кто был бы его противником».

«Вот почему он сделал эту просьбу».

«Он просто думает, что у него есть шанс».

— Но чего он не ожидал, так это того, что ты появишься. Он хоть и хорош, но совсем не сравним с тобой.

Пока Хань Юэ говорила, ее тон внезапно изменился, и она посмотрела на Лу Юньсяо с восхищением и тоской.

Мало того, что она всегда восхищалась Лу Юньсяо, на самом деле, как и многие ученицы во внутреннем дворе, она также восхищалась Лу Юньсяо.

Совершенство Лу Юньсяо превосходит воображение обычных людей, и я до сих пор восхищаюсь им.

«Борьба с Хун Ченом».

Лу Юньсяо коснулся подбородка, его глаза замерцали.

Теперь он Доу Цзун 3-го ранга, и его боевая мощь намного превышает его собственный уровень. Если ему предстоит сражаться с семизвездным отбросом Доу Хуанга, это...

Честно говоря, он действительно не может вызвать особого интереса, и это также наносит ущерб его личности и престижу.

Лучше сразу зарезать всю семью Хун, это просто и понятно, и делается за один шаг.

По мере того, как его сила становилась все сильнее и сильнее, методы Лу Юньсяо в обращении с вещами становились все более и более лаконичными и грубыми.

Точно так же он становился все более и более безразличным к убийству людей.

На материке либо ты убьешь меня, либо я убью тебя.

Убийство нескольких человек, кажется, стало обычным делом.

"Юньсяо..."

Хань Юэ тихо позвала, но ничего не сказала, она просто смотрела на Лу Юньсяо.

Она не могла видеть неприязнь к силе Хун Чена в глазах Лу Юньсяо, но, если уж на то пошло, Лу Юньсяо действительно нужно играть.

— Ну ладно, я тебе обещаю.

Повреждение идентичности означает повреждение идентичности, и он, казалось, никогда не заботился об этом.

«Хи-хи, я знаю, что ты лучший.» Увидев, что Лу Юньсяо соглашается, Хань Юэ внезапно улыбнулся, все улыбки на его лице.

Внезапно Лу Юньсяо сердито закатил глаза.

...

Следующее очень просто.

Хань Чи устроил грандиозный приветственный банкет для Лу Юньсяо. Поев и выпив, Хань Юэ, как главный герой, отвела Лу Юньсяо в резиденцию.

Прием семьи Хань был чрезвычайно грандиозным, и троица Лу Юньсяо наслаждалась лучшим обращением.

Ни малейшей небрежности.

Цин Яньцзин и Сяо Исянь остались в комнате, а Хань Юэ провела Лу Юньсяо по поместью, а затем подошла к небольшому павильону, чтобы посидеть и выпить чая.

Лу Юньсяо сделал глоток чая, чай был чистым и сладким, с мелодичным послевкусием, считался хорошим продуктом.

«Благодаря тебе на этот раз, если бы ты не пришел, я действительно не знаю, что делать».

Хань Юэ налила чай Лу Юньсяо и сказала с благодарностью.

До прихода Лу Юньсяо у всей семьи Хань не было никакой надежды, но как только пришел Лу

Юньсяо, все проблемы были легко решены.

«Если я буду в будущем, ты готов сражаться один?»

Держа чашку в руке, Лу Юньсяо посмотрел на Хань Юэ и спросил:

«Иначе нет другого пути, кроме как упорно сражаться».

Хань Юэ покачала головой и сказала с горькой улыбкой.

Если бы Лу Юньсяо не пришла, она бы обязательно сыграла против Хун Чен, и результат был вполне закономерен.

Она всего лишь трехзвездный Дохуан, в то время как Хун Чен - семизвездный Доухуан, а Хун Чен - ученик Северного павильона Фэнлэй, и его навыки совершенствования лучше, чем у нее.

У нее вообще нет шансов на победу.

Как она сказала ранее, она уже была готова пожертвовать собой в обмен на счастье Хань Сюэ.

Как только она проиграет, в худшем случае она выйдет замуж за Хонг Чена, чтобы получить небольшую передышку для семьи Хань.

Хотя, может это и бесполезно, но это единственное, что она может сделать.

Слушая слова Хань Юэ, Лу Юньсяо легко вздохнула.

Действительно, это горе слабых, нет права выбирать что-либо.

Это также самая фундаментальная причина, по которой он решил стать сильным человеком.

Только став сильным, можно не подвергаться насилию со стороны других и обрести настоящую свободу.

Слабые могут быть убиты только для других, в то время как сильные контролируют жизнь и смерть.

Только когда вы достаточно сильны, вы можете сдержать горло судьбы.

«Вы действительно думаете, что победа над Хун Ченом на арене решит кризис семьи Хань?»

Почувствовав температуру чашки в руке, Лу Юньсяо прямо сказал:

Эта так называемая битва на арене была всего лишь уловкой семьи Хун.

Для того, чтобы семья Хан полностью разрешила кризис, на самом деле дело не в том, чтобы выиграть кольцо, а в том, чтобы решить проблему семьи Хун.

Даже избавиться от павильона Фэнлей позади семьи Хун.

Это действительно можно сделать раз и навсегда.

В противном случае, даже если он победит Хун Чена, рано или поздно семья Хун заставит их снова напасть на семью Хань.

«Конечно, я знаю, что даже если я выиграю кольцо, это лишь временное облегчение. Семья Хон не позволит этому уйти, но...»

"Я помогу тебе!"

«А?» Хань Юэ удивленно посмотрела на него.

«Помогайте людям до конца, пошлите Будду на запад, дайте мне заняться этим делом и гарантируйте, что в будущем не будет бед».

Теперь, когда вы помогли, давайте поможем основательно.

В оригинальной книге Сяо Ян дважды спас семью Хань, не так ли из-за ветра и дождя между Павильоном Фэнлей и семьей Хун.

Вначале за Сяо Яном охотился Фэй Тяньман по всему миру из-за недостатка силы.

Он другой, у него достаточно сил, чтобы игнорировать семью Хун и даже Павильон Фэнлей.

Ну вот, чтобы решить все основательно.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2731672>